

ВТОРОГОДНИКИ

Фантастический рассказ

N2|86

Сосед Алисы Всеволод Михайлович от случая к случаю работал на телестудии, где играл древних дедов или волшебных злодеев. К тому же любил давать консультации и советы. Не все они были циничными, потому что в сознании деда путалось то, что было при нем, и то, о чём он читал в исторических романах. Он жил на свете так долго, что порой ему казалось, что когда-то он даже встречался с Наполеоном. На самом деле Всеволод Михайлович родился примерно в середине двадцатого века, ему ещё не было и ста пятидесяти лет.

Алиса любила к немуходить, потому что дед за свою долгую жизнь так оброс воспоминаниями и сувенирами, как дно корабля ракушками. Часто Всеволод Михайлович рассказывал ей удивительные истории, где правда перемешивалась с вымыслом, отчего истории становились похожи на сон.

У деда было одно качество, не всегда приятное для собеседников. Ему казалось, что сто лет назад всё было лучше, чем теперь.

Иногда он вдруг замирал посреди комнаты, держа на весу тяжёлый комплект «Огонька» за 1979 год, и задумчиво произносил:

— Мы выходим с Андрюшей из кино. А там киоск. В нём самая вкусная вещь на свете — мороженое эскимо! Хрустит мороз. Мы стоим с Андрюшей и держим по мороженому за деревянные палочки!

— Зачем деревянные палочки? — спросила Алиса.

— От них был главный вкус! Какой вкус!

— Разве сейчас мало мороженого? — удивлялась Алиса.

— Это не мороженое. — Дед был категоричен. — Это развлечение для хлюпиков, которые поднимаются на Эверест на фуникулёр. В наши дни мы шли туда пешком...

Всеволод Михайлович замолк. Потом вдруг сказал:

— Завтра у меня день рождения. Сто пятьдесят лет. Круглая дата. А кто об этом вспомнит?

За окном шёл первый снег, начинался ноябрь, и Алисе стало грустно. Вот прошел человек столько лет, внуков-правнуоков много, да все разъехались. Один на Венере живёт, другой улетел в звёздную экспедицию. Некому деду подарок привезти.

— А вы не пробовали заставить эскимо на фабрике? — спросила Алиса. — Там же могут сделать всё что угодно.

— Ты угадала, — сказал Всеволод Михайлович. — В прошлом году я туда поехал. Они покопались в архивах и говорят: эскимо снято с производства шестьдесят лет назад. Рецепт утерян. Может предложить

«Марсианский рассвет», «Шоколадный восторг» и ещё сто названий. И кому мешали деревянные палочки?

Алисе пришла домой и задумалась.

Если эскимо нет, надо его достать. День рождения не бывает без подарка.

Алиса достала альбом со старинными монетами, вынула из него металлический рубль с памятником Юрию Долгорукому, выпущенный к Олимпиаде 1980 года, и поехала в Институт времени.

Рабочий день кончался. Работы уже начали уборку,

поговорить с Ходжой Насреддином. Боюсь, что в те времена мороженое эскимо ещё не делали.

Алисе стало невольно, что она задала такой глупый вопрос. Видно же, что человек едет совсем не туда.

Надо было возвращаться домой. Но Алиса — человек упрямый. Она пошла дальше. В небольшой комнате увидела камеру, возле которой никого не было. На ней надпись: «Не пользоваться. Испытания».

Не пользоваться — так не пользоваться. В Институте

поэтому не удивилась ни однажде людьми, ни шуму.

Шёл мокрый снег, дул холодный ветер. На углу Арбата у антики Алиса увидела добрую на вид бабушку.

— Простите, — спросила она, — где здесь продают мороженое эскимо?

— Не скажу, — ответила бабушка.

— Почему? — удивилась Алиса.

— Ты никогда не донесёшь мороженое до дома, съешь его на улице. Тут же у тебя начнётся ангину, ты ляжешь в постель и пропу-

шь на второй год у нас не оставляют, она тоже не подозревает».

Если бы Алиса знала в тот момент, как она ошибается!

Буквально через сто метров Алиса увидела нужного человека. Нужному человеку было лет двадцать. Он медленно шагал по улице и жевал мороженое.

— Где вы его купили? — спросила Алиса.

— В такую погоду... — начал было молодой человек, но увидел отчаянные глаза Алисы и быстро ответил: — У метро. Деньги есть?

— Спасибо! — Алиса бросилась в том направлении, какое указал молодой человек.

Киоск был открыт. У стекла выставлены в ряд пачки, но Алиса не знала, какое из них — эскимо. И сколько оно стоит. Поэтому довольно робко протянула рубль в окошечко и сказала:

— Мне одно эскимо, пожалуйста.

Толстая женщина в белом халате поверх пальто открыла крышку холодильника, вынула оттуда совсем маленькую, невзрачную на вид пачку, из которой торчала плоская деревянная палочка, и начала считать сдачу. Она подвинула мелочь Алисе, но та не уходила.

— Ты что? — спросила продавщица.

— Скажите, а у вас коробка есть? — спросила Алиса.

— Зачем коробка?

— Мне домой надо отнести, дедушке на день рождения. Я боюсь, что оно распадется. Я вам все деньги оставлю. Мне не нужно.

— Нет, вы только поглядите! — громко сказала продавщица, как будто выступала перед большим залом. — Ребёнок о дедушке заботится, себя без мороженого оставляет, а я должна с ней деньги за пустую коробку брать! Да за кого вы меня принимаете?! Держи свои деньги, дай мне сюда своё мороженое!

Продавщица отобрала эскимо у Алисы, вытащила из-под прилавка довольно большую коробку из-под торта и положила в неё кучу дымящихся кусков сухого льда. Потом спрятала в лёд целых пять пачек эскимо, закрыла коробку, завязала её и сказала:

— Бери, вот тебе ещё пачка, сама съешь. И не суй мне свои деньги. Пускай мне внук на день рождения мороженого принесёт!

И как ни старалась Алиса отдать продавщице деньги, ничего из этого не вышло. Так и вернулась она в будущее, прижимая к груди холодную коробку, а в кулаке сжимая горстку мелочи.

(Окончание следует.)

Рис. Л. РЯБИНИНА.

техники проверяли камеры для путешествий во времени, сотрудники, которые вернулись из командировок в прошлое, сдавали находки. Только в одном зале камеры готовили к работе. Перед ней стоял средних лет человек в длинном полосатом халате и белой чалме, в руке у него был суковатый посох, через плечо висел кожаный мешок.

— Простите, — спросила Алиса, — вы уезжаете в прошлое?

— Да.

— У меня к вам небольшая просьба, — сказала Алиса, протягивая человеку рубль. — Для одного дедушки, у которого завтра день рождения, нужно привезти мороженое эскимо.

— К сожалению, — ответил человек, — я отправляюсь в Среднюю Азию в четырнадцатый век, чтобы

времени посторонним вообще находиться нельзя, а к камерам подходить строжайше запрещено.

Алиса сказала сама себе: «Я пошла домой». А ноги уже несли её в камеру. Она включила «пуск». Камера работала нормально. «В конце концов, — подумала девочка, — мне недалеко и не надо долго».

Какой код набрать? Допустим «1986 год». И она нажала на клавиши.

Через минуту Алиса вышла из камеры, которая была спрятана в подвале старого дома в переулке у Арбата. В подвале было темно, сырьё, туда редко кто заглядывал. А если бы заглянул, никогда бы не увидел камеру, искусно спрятанную за кирпичной стеной.

Алиса выбралась из подвала и побежала к Арбату. Она уже бывала в прошлом,

стишь занятия в школе. Отстанешь на полгода от своих товарищей по классу и останешься на второй год. И никто тебя не пожалеет, потому что ты сама во всём виновата.

Бабушка говорила очень строго, глаза её за толстыми стёклами очков сверкали.

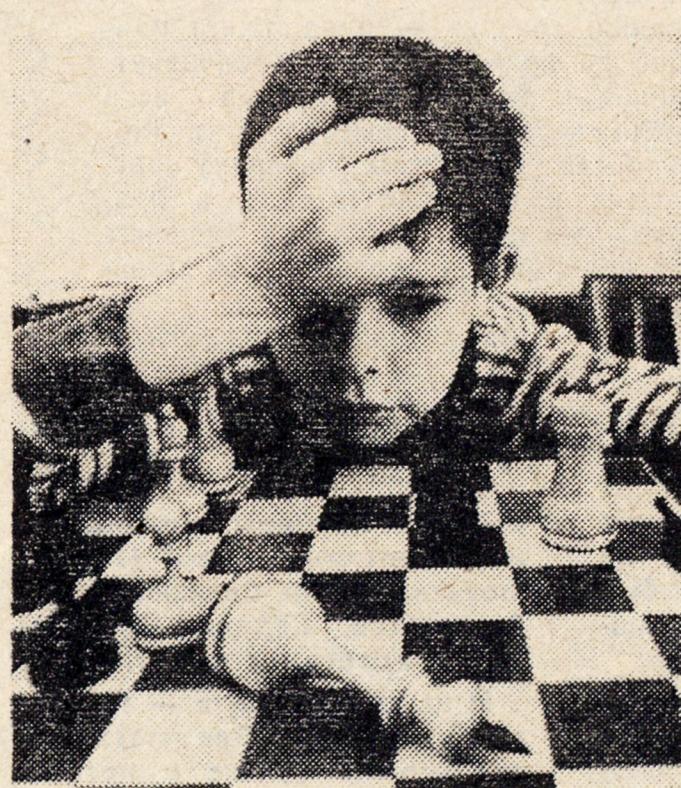
— Это не для меня, — сказала Алиса, — это для дедушки.

— Ах, ты ещё и лжёшь! — возмутилась бабушка. — Ни один дедушка не будет есть эскимо. Эскимо — это мороженое для прогульщиков и второгодников!

Алиса побежала прочь.

«Бабушка не представляет, — думала она, — что у нас нет ангины, свинки, коклюша и скарлатины, что я купаюсь в проруби и поднималась на Эльбрус. Но ведь бабушка не поверит... И то,

Главный редактор О. И. ГРЕКОВА.

ПРОИГРАЛ...

Я в гневе крикнул:

— Эх, король,
Ты пешки тратил в спешке!
Ты не король, а круглый
ноль,
Не стоишь даже пешки!..

Лежит поверженный король,
В его глазах тоска и боль.
Мне жалко стало короля,
Ведь проиграл не он, а я...

В. ЛАНЦЕТТИ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Магазин № 102 «Ноты — почтой» Москвы высыпает наложенным платежом по всему Советскому Союзу (кроме Москвы) следующую музыкальную литературу:

Бах И. Хорошо темперированный клавир для фортепиано. Т. 1 (уроки). Ц. 2 р. 10 к. Бетховен Л. Сонаты для фортепиано. Т. 1—3. Ц. 13 р. 53 к.

Библиотека аккордеониста: Альбом начинающего аккордеониста; Аккордеон в музыкальной школе; Репертуар аккордеониста; Народные песни и танцы; Пьесы; Популярные песни; Песенники. (И др.). Ц. до 15 руб.

Библиотека баяниста: Альбом начинающего баяниста; Баян в музыкальной школе; Мой друг баян; Народные песни и танцы; Пьесы; Популярные песни; Песенники. (И др.). Ц. до 15 руб.

Библиотека гитариста для игры на 7-струнной гитаре: Вавилов В. Начальный курс игры на 7-струнной гитаре; Хрестоматия гитариста, 1—3-й класс; Пьесы; Популярные

песни; Песенники. (И др.). Ц. до 8 руб.

Библиотека скрипача для учащихся 1—7-й кл. ДМШ: Юный скрипач. Ч. 2; Гарлик М. Шаг за шагом; Этюды; Пьесы; Сонаты (И др.). Ц. до 15 руб.

Гайдн И. Избранные сонаты для фортепиано. Т. 1, 2. Ц. 4 р. 60 к.

Джонлин С. Регтаймы джазовые для фортепиано. Т. 1, 2. Ц. 6 р. 21 к.

Нестер И. Школа для джазовых ударных инструментов. Т. 1—4. Ц. 4 р. 28 к.

Ганон Ш. Упражнения для фортепиано. Ц. 2 р. 53 к.

Концерты для фортепиано: Моцарт В. Концерты № 24, № 14; Балакирев М. Концерт № 1, Концерт фа минор, Концерт № 5. (И др.). Ц. до 8 руб.

Педагогический репертуар для фортепиано, 1—4-й кл. ДМШ: Николаева А. Фортепианная игра; Милич Б. Фортепиано, 1-й класс; Этюды; Хрестоматии; Пьесы; Ансамбли. (И др.). Ц. до 15 руб.

Заказы направляйте по адресу: 125827, ГСП, Москва, 1-й Новоподмосковный пер., дом 4. Магазин № 102 «Ноты — почтой». Деньги до получения товара не высыпать.

ВТОРОГОДНИКИ

Фантастический рассказ

№ 3 / 86

Когда Алиса вышла из временной кабинки, она очень удивилась.

В зале было человек пятьдесят. Среди них её папа, мама, Всеволод Михайлович, врачи, учёные, техники и даже директор Института времени.

— Алиса, ты жива! — закричала мама, схватив её в объятия.

— Осторожно! Коробку раздавишь.

— Я же говорил, что ничего не слышится, — сказал директор института. Но голос его дрожал от волнения.

— Как вы успели сюда прийти? — спросила Алиса. — Меня ведь не было самое большое полчаса.

— Ты, по-моему, не умеешь читать, — сердито произнёс директор института, — видишь надпись: «Не включать! Испытания».

— Я виновата, — сказала Алиса, — но мне так хотелось сделать подарок Всеволоду Михайловичу на день рождения.

И она протянула коробку. Дед открыл коробку, из неё повалил белый пар.

— Эс-ки-мо! — изумился дед. — Девочка, дорогая моя девочка... — Больше он ничего не смог выговорить от волнения.

Тут Алиса поглядела в окно и увидела, что деревья одеты в молодую листву.

— Что такое? — удивилась она.

— Сейчас май, — ответила её мама. — И мы полгода живём в ужасе.

— Это экспериментальная машина для исследования времени. Тебе казалось, что прошло полчаса, а ты отсутствовала полгода, — объяснил директор института.

К сожалению, эта история так просто не кончилась.

На следующий день Алиса пошла в школу.

Светило солнце, пели птицы, летали майские жуки. Зацвела сирень.

В классе её ждали. Но она ничего не успела рассказать — её сразу же вызвал директор школы.

Директор ждал Алису в оранжерее. Сам он преподавал генетику и притом был крупным профессором по генетическому конструированию, так что растительные питомцы были сами на себя не похожи.

— Алиса, — спросил директор, — знаешь ли ты, что прошло полгода с тех пор, как ты в последний раз пришла в школу?

— Мне очень трудно в это поверить, — ответила Алиса. — Но все об этом твердят.

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» № 2.

— А знаешь ли ты, — продолжал директор, как будто не услышав ответа, — сколько всего интересного и важного узнали за это время твои товарищи по классу?

Он сорвал с куста азиатских глазок нечто похожее на огурец и протянул Алисе. Она послушно откусила от этого зелёного, которое оказалось на вкус самой обыкновенной морковкой.

— Да, — ответила Алиса, — знаю, и мне очень жалко, что я так много пропустила.

— Что же будем делать? — понтересовался директор. — Думаю, тебе придётся остаться на второй год в третьем классе. Немного отдохни от своего путешествия, почтай, позанимайся сама, а со следующего сентября пойдёшь снова в третий класс.

— Нет, — сразу ответила Алиса.

— Но почему?

— Я не могу остаться без моих ребят, — сказала Алиса. — Они все мои друзья. Я догоню. В конце концов я уже взрослый человек.

— Взрослые люди, — резонно возразил директор, — не лазят без спроса в сломанные машины времени и не сводят с ума своих родителей. Считай, что вопрос закрыт. Ты свободна, Алиса Селезнёва.

Алиса послушно вышла из оранжереи и, понурив голову, побрела в класс.

— Ну что там? — спросил её друг Пашка Гераскин. — Ругался?

— Хуже, — ответила Алиса. — Оставил на второй год.

Все ребята ахнули.

— Ни в коем случае! — сказал Пашка. — Я этого не допущу.

— Как же ты не допустишь? — спросила Машенька Белая. — Если наш директор решил... — И она, грустно вздохнув, добавила: — Но без тебя, Алиса, наш класс станет не тем.

— А я знаю, что сделаю, — сказал Аркаша Сапожков, самый умный ученик в классе.

Он включил свою пишущую машинку и начал диктовать. Все окружили Сапожкова и смотрели на лист бумаги, который медленно вылезал из машинки.

— «Заявление», — говорил Аркаша. — Директору школы. Сейчас я буду большую научную работу, и мне совершенно некогда зани-

маться текущими учебными делами. Очень прошу оставить меня на второй год. С уважением — Аркадий Сапожков, третий класс».

— Это что же получается! — закричал Пашка Гераскин. — Значит, Сапожков будет учиться с Алисой и дальше, а мы к ним в гости будем ходить? Где моя пишущая машинка?

Он тут же включил пишущую машинку и принял её диктовать.

Сёстры-близнецы Маша и Наташа Белые тоже кинулись к своим пишущим машинкам, а Джавад сказал:

— Нельзя повторяться, это вызывает подозрения. Я скажу всё честно.

В этот момент в класс вошла молоденькая учительница Каролина Павловна, поздоровавшись, принялась с грустью разглядывать Алису.

Аркаша тихо подошёл к столу и положил перед учительницей своё заявление.

— Ничего не понимаю, — сказала Каролина Павловна, — какую такую работу ты ведёшь, которая тебе мешает учиться?

— А вот мое заявление. — Пашка Гераскин принёс листок бумаги.

— «Директору школы», — прочла вслух Каролина Павловна. — Я должен признаться вам, что только сегодня понял, что весь год учился недостаточно вдумчиво и материала за третий год совершиенно не усвоил. Поэтому мне очень хочется ещё раз прослушать весь курс третьего класса. Надеюсь, что мне не откажут в моей просьбе. С уважением — Павел Гераскин».

— Как? — удивилась Каролина Павловна. — Значит, ты меня обманывал? А я всегда думала, что тебе интересно на моих уроках.

— Интересно, — сказал Пашка, — вот я их ещё раз и прослушаю.

Заявления одно за другим ложились на учительский стол.

— Невероятно! Я сойду с ума! — воскликнула Каролина Павловна, собирая со стола листочки. — Такого не было не только в истории нашей школы, но и в истории человечества.

И с этими словами она быстро ушла из класса.

А когда шум в классе немного утих, Алису и Пашку избрали от класса разведчи-
ками, чтобы они подкрались к оранжерее, где уже заседал учительский совет, обсуждая необычайные события в третьем классе.

Когда ребята подкрались к оранжерее и спрятались за кустами, совет уже кончался. Говорил директор. Он держал в руке стопку заявлений.

— Мы воспитываем в нашей школе самостоятельных людей и всегда стараемся уважать их мнение, даже если это только первоклассники. Если сегодня по разным причинам весь третий класс хочет остаться на второй год, мы не можем подозревать, что все дети делают это из лени или нежелания трудиться. Таких в наше время почти не осталось. Следовательно, мы должны удовлетворить их просьбу. Но, с другой стороны... — директор сделал паузу, а Пашка прощупал Алисе на ухо:

— Если он и в самом деле оставит нас всех на второй год, мои родители ужасно удивятся...

— Но с другой стороны, — повторил директор, — я полагаю, что есть выход. Алиса, ты подслушиваешь?

— Да, — призналась Алиса, выходя из кустов.

— Подслушивать нехорошо, тем более что у нас нет секретов от учеников.

— Извините, — сказала Алиса. — Но мы переживаем.

Передай своим товарищам, — попросил директор, чуть улыбаясь, — что мы удовлетворили просьбу твоего класса. И весь класс состоял на второй год. И будет в будущем году снова называться третьим классом. Но если твои товарищи помогут тебе, Алиса, наверстать то, что ты пропустила за полгода, и ты сама поработаешь летом, то первого сентября мы устроим тебе экзамен, и если ты его выдержишь, то всех переведём в четвёртый класс. Тебе ясно?

— Ясно, — обрадовалась Алиса. — Спасибо.

— Ну, конечно, если Пашка Гераскин чувствует, что он не справился с годовой программой, мы сделаем для него исключение и оставим его...

— Не надо, — выскоцил из кустов Пашка. — Я буду заниматься вместе с Алисой.

На том и порешили.

Разумеется, третий класс не остался на второй год. Уже в конце мая Алиса догнала своих ребят. Правда, всем, и ей в первую очередь, пришлось немало потрудиться.

Рис. Л. РЯБИННИНА.

Она сказала, что Мурат сейчас занимается гимнастикой.

Из приоткрытой двери доносились:

— Раз, два, три...

— А может, Мурат согласится пробежать со мной пару километров? — спросил Булат.

— Что ты? Сейчас Мурат не станет заниматься ничем другим. У него такой сложный комплекс упражнений! Не отвлекай его...

Булату очень захотелось взглянуть, как сосед выполняет эти сложные упражнения. «Может, я смогу что-нибудь перенять?» — подумал он. Тихонечко подошёл к двери, заглянул в комнату... И вдруг увидел: Мурат, удобно устроившись в кресле, смотрел по телевизору утреннюю зарядку.

М. САЛИМОВ.
Башкирская АССР,
г. Уфа.

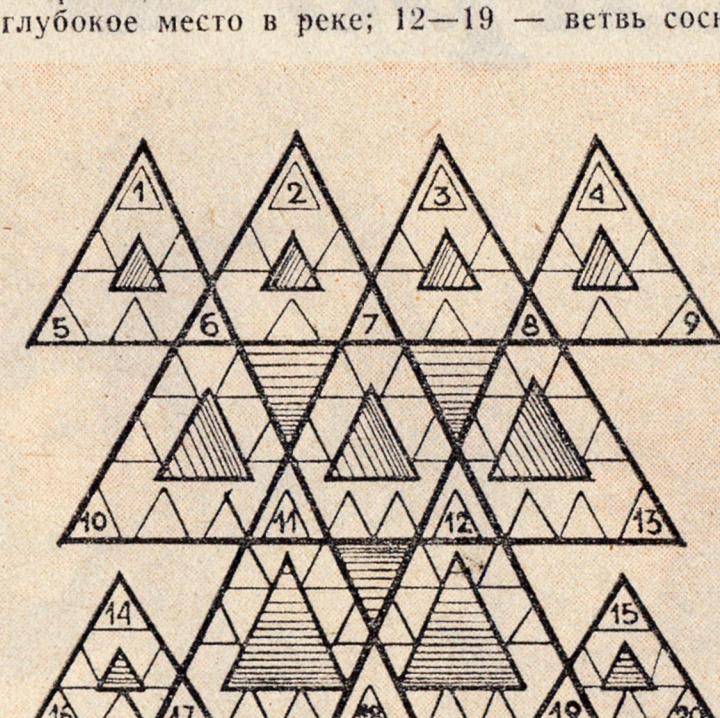
ФЕЛЬТОН
Каждое утро Булат убегает из дома. Но никто не старается его догнать и остановить, потому что все знают: через час он вернётся.

И он возвращается: румяный, подтянутый — в спортивной форме! Возвращается, чтобы завтра опять начать свой день с бега.

Всё бы хорошо, да скучно одному. Вот и решил Булат пригласить соседа Мурата бегать вместе с ним.

Дверь открыла мама товарища.

I. СВЕРХУ ВНИЗ НАПРАВО: 1—6 — повар на судне; 2—7 — часть лица; 3—8 — вещество, получаемое при испарении воды; 4—9 — волшебник, чародей; 6—11 — столица Эквадора; 7—12 — сеть на судах для ловли рыбы; 8—13 — большая кошка; 11—18 — глубокое место в реке; 12—19 — ветвь сосны

вого дерева; 14—17 — близкий родственник; 15—20 — насекомое.

II. СВЕРХУ ВНИЗ НАЛЕВО: 1—5 — представитель семейства кошачьих; 2—6 — представитель ракообразных; 3—7 — вещество, выделяющееся через поры; 4—8 — отсутствие войны; 6—10 — ценности, спрятанные в земле; 7—11 — страна в Африке; 8—12 — известный футбольный клуб Испании; 11—17 — портовый город в Алжире; 12—18 — механическое устройство, поднимающее на определённую высоту груз; 14—16 — брат Тома Сойера; 15—19 — река в СССР.

III. ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5—6 — движение электрических зарядов под действием напряжения; 6—7 — млекопитающее; 7—8 — город в Ливане; 8—9 — твёрдый нарост на голове у некоторых животных; 10—11 — автор книги «Робинзон Крузо»; 11—12 — областной город СССР; 12—13 — неправда; 16—17 — река в СССР; 17—18 — порт во Франции; 18—19 — речное растение; 19—20 — род популяции.

Прислал Андрей ЛЕБЕДЕВ.
Ивановская область,
г. Родники.